

УДК 347.963

Завьялова Валерия Вячеславовна

*магистрант,
кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: lerazavyalova01@mail.ru*

Научный руководитель: Мазюк Роман Васильевич

*кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ПРИ ОТКАЗЕ ОТ ОБВИНЕНИЯ В ПРЕНИЯХ СТОРОН

Аннотация. Отказ от государственного обвинения является экстраординарным, но крайне важным элементом государственного обвинения, так как именно отказ от государственного обвинения связан с полным и безусловным прекращением уголовного преследования лица. В рамках данного исследования рассмотрены вопросы стадии отказа от обвинения, а также особенности речи государственного обвинителя при отказе от обвинения в прениях сторон. Основываясь на анализе нормативного регулирования произведены результаты структуры, а также содержания речи государственного обвинителя в рассматриваемом случае и роли прокурора судебных прениях в указанном случае.

Ключевые слова: государственный обвинитель, прения сторон, отказ от обвинения, прокурор.

Valeria V. Zavyalova

*Master's Degree Student,
Department of Criminal Procedure and Prosecutor's Supervision,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: lerazavyalova01@mail.ru*

Scientific Supervisor: Roman V. Maziuk

*PhD in Law, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure and Prosecutor's Supervision,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,*

FEATURES OF THE PUBLIC PROSECUTOR'S SPEECH WHEN REFUSING TO BRING CHARGES IN THE DEBATE OF THE PARTIES

Abstract. The withdrawal of a public prosecution is an extraordinary but critically important element of state prosecution, as it is directly linked to the complete and

unconditional termination of a person's criminal prosecution. This study examines the stage at which prosecution is withdrawn, as well as the specific features of the prosecutor's speech during the withdrawal of charges in the judicial debates. Based on the analysis of regulatory regulation, the results of the structure, as well as the content of the speech of the public prosecutor in the case under consideration and the role of the prosecutor in judicial debates in this context.

Keywords: public prosecutor, judicial debates, withdrawal of charges, prosecutor.

Прения сторон представляют собой один из ключевых этапов уголовного судопроизводства, характеризующийся завершением процесса судебного исследования доказательств. В рамках данной стадии участники уголовного процесса получают возможность артикулировать свою правовую позицию, основанную на совокупности исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств. Для стороны государственного обвинения прения сторон имеют особое значение, поскольку предоставляют заключительную возможность аргументировать перед судом соответствие выводов предварительного следствия материалам, полученным в ходе судебного разбирательства.

В рамках судебного разбирательства государственный обвинитель обладает правом первоочередного выступления. Обвинительная речь государственного обвинителя должна отличаться высокой степенью обоснованности и аргументированности, поскольку в ней должны быть всесторонне освещены ключевые вопросы, имеющие принципиальное значение для разрешения уголовного дела.

Государственный обвинитель самостоятельно разрабатывает стратегию своей речи в прениях, включая такие вопросы как структура речи, ее стилистика и содержание.

Уздимаева О. С. считает, что подготовка речи прокурора должна содержать несколько этапов. Первым этапом является разработка речи и изучение фактических обстоятельств дела [6]. В ней должно содержаться знание материалов уголовного дела и судебной практики. Сущность данного этапа состоит во разработке плана речи государственного обвинителя. На втором этапе происходит сбор доказательственных материалов по конкретному делу. Третий этап включает в себя анализ доказательных материалов. Следующий этап заключается в систематизации материалов уголовного дела, а последним этапом подготовки речи является письменная подготовка речи.

Подготовка обвинительной речи прокурора требует структурированного и логически последовательного планирования. Несмотря на отсутствие законодательно закрепленных требований к структуре речи, в практике уголовного судопроизводства наиболее часто используется трехкомпонентная модель, включающая в себя вводную, основную (мотивационную) и резолютивную части.

Вводная часть речи прокурора включает в себя напоминание присутствующим, какое именно преступление совершено и кто обвиняется в совершении преступления. Характеристика вводной части речи сильно зависит от того, в каком составе суда рассматривается дело. Если дело рассматривается профессиональным судьей (судьями), то государственному обвинителю достаточно лишь

упомануть фабулу обвинения, однако если дело рассматривается судом присяжных, то крайне важным является эмоциональная составляющая описания тяжести преступления, страданий жертвы и т.д. Таким образом, влияние состава суда является существенным, учитывая разный уровень восприятия аргументов профессиональным судьей и судом присяжных. Очевидно, что помимо содержания, должна подвергнуться изменениям и форма речи. При рассмотрении дела судом присяжных недопустимо использование сложных юридических конструкций в речи, так как присяжные, не являясь экспертами в сфере права, не смогут должным образом оценить доводы государственного обвинителя.

Мотивировочная часть речи состоит в доказывании вины подсудимого. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, на государственное обвинение возложена обязанность доказывания вины подсудимого. В этой части речи государственный обвинитель должен воспроизвести ясную картину произошедшего, которая может подтвердить виновность лица, который совершил преступление. Он уверяет суд в невозможности существования других версий данного совершенного преступления.

Государственный обвинитель приходит к выводу о виновности подсудимого, переходит к рассмотрению обстоятельств, отягчающих и смягчающих ответственность за совершение преступления, а также к вопросу выбора наказания для подсудимого, возможности условного наказания и т.д.

Резолютивная часть речи государственного обвинителя сводиться к просьбе, которая адресована суду. Такая просьба, в своем общем виде, включает в себя просьбу признать подсудимого виновным в совершении преступления и назначить определенное наказание.

Проблематика состоит в том, что на данный момент различные авторы дискутируют о том, на каком моменте судебного разбирательства государственный обвинитель должен отказаться от обвинения.

На стадии предварительного слушания уголовное дело может быть прекращено, в результате отказа прокурора от предъявленного обвинения. (ч. 1 ст. 239 УПК РФ). [1]. Здесь прокурор не может быть государственным обвинителем. Такой статус прокурор может получить с момента рассмотрения дела по существу. Поэтому, лучше будет говорить об отказе от обвинения прокурора, нежели об отказе от обвинения государственного обвинителя.

Хоть в законе и установлена возможность того, что прокурор может отказаться от обвинения на стадии предварительного слушания, на данный момент данная тема является достаточно дискуссионной. Такой отказ является окончательным актом отказа государства от обвинения в отношении обвиняемого (подсудимого). Прокурор имеет право принять решение об отказе от государственного обвинения на стадии предварительного слушания, если невиновность лица является явной без исследования доказательств.

Приказ Генерального прокурора № 376 гласит, что государственный обвинитель «руководствуясь совестью и законом, может отказаться от обвинения, только после всестороннего исследования доказательств» [2].

Сербин А. Ю. подчеркивает, что прокурор обязан отказаться от обвинения, так как ему необходимо учитывать возможность невиновности обвиняемого, а

также дальнейшем поддержании обвинения [5]. В противном случае будет нарушен принцип объективности, так как это будет противоречить нормам этики и морали, а также назначению уголовного процесса в целом.

Государственный обвинитель должен основываться на своем внутреннем убеждении при отказе от обвинения. Таким образом, он может прийти к такому внутреннему убеждению на любом этапе судебного рассмотрения, он может отказаться от такого обвинения на любом этапе рассмотрения дела.

При отказе прокурор должен четко осознавать вину подозреваемого(обвиняемого), потому что это и служит стандартом доказывания в рамках уголовного процесса. На стадии судебного следствия сомнения прокурора имеют возможность устраниться. Отказ от государственного обвинения на более ранних стадиях судебного рассмотрения дела является исключительным явлением.

Степень обоснованности внутреннего убеждения прокурора напрямую зависит от доказательной базы, которая имеется на этапах уголовного преследования. Прокурор может прийти к выводу относительно невозможности уголовного преследования лица еще на стадии предварительного слушания дела, если для развития убеждения о невиновности обвиняемого не требуется детальное исследование материалов дела. Например: прокурор установил, что на момент совершения преступления обвиняемый не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности.

Так в постановлении № 1-249/2023 от 28 сентября 2023 г., подсудимый обвинялся в совершении преступления, которое предусмотрено ч.3 ст. 109 УК РФ. При этом, государственный обвинитель отказался от поддержания государственного обвинения, так как пришел к убеждению, что виновность подсудимого не подтверждается доказательствами по делу [3].

Полностью или частично может быть прекращено преследование обвиняемого, а также прекращение уголовного дела, если прокурор откажется от обвинения, о чем говорится в п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1, 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ [1]. Также согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ [1] он может отказаться от обвинения не могут подтвердить вину обвиняемого. Если это произошло, прокурор обязан уведомить суд о причинах своего решения. При этом, основания для отказа прокурора (государственного обвинителя) от осуществления государственного обвинения по сути тождественны основаниям для прекращения уголовного преследования лица, установленными ст. 27 УПК РФ.

Следует отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство, а также ведомственные нормативные акты не содержат четко сформулированных требований к структуре речи государственного обвинителя при отказе от обвинения. Констатируется, что отсутствие подобных требований в уголовно-процессуальном законодательстве представляется закономерным, учитывая необходимость сохранения достаточного уровня дискреционных полномочий государственного обвинителя. Вместе с тем, отсутствие методологических рекомендаций на уровне ведомственных нормативно-правовых актов следует квалифицировать как недостаток действующего правового регулирования.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит императивных норм, регламентирующих продолжительность выступления госу-

дарственного обвинителя. Обвинительная речь прокурора должна соответствовать принципам ясности и доступности для всех участников судебного процесса, а также нормам литературного русского языка. При изложении обстоятельств уголовного дела прокурору надлежит избегать избыточной детализации, не имеющей непосредственного отношения к предмету судебного разбирательства.

Таким образом, анализ положений Уголовно-процессуального кодекса демонстрирует отсутствие законодательно закрепленных ограничений, регламентирующих временные рамки реализации прокурором права на отказ от обвинения в суде первой инстанции. Тем не менее, при осуществлении данной процессуальной функции на стадии предварительного слушания, прокурор обязан руководствоваться принципом обоснованности принимаемого решения. Данный принцип предполагает наличие достаточных оснований для отказа от обвинения, а также формирование внутреннего убеждения, базирующегося на тщательном исследовании совокупности имеющихся доказательств. Это необходимо для минимизации риска последующего опровержения выводов прокурора в ходе судебного разбирательства.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. 1), ст. 4921.
2. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (ред. от 13.12.2023) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Постановление Балашихинского городского суда Московской области № 1-249/2023 от 28 сентября 2023 г. по делу № 1-249/2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru>.
4. Борзов В. И., Попова Е. В. Отказ прокурора от обвинения / В. И. Борзов, Е. В. Попова // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 6. – С. 46–50.
5. Шалан, А. В. Отказ прокурора от обвинения на стадии судебного разбирательства / А. В. Шалан // Молодой ученый. – 2023. – № 13 (460). – С. 286–288. – URL: <https://moluch.ru/archive/460/101178/> (дата обращения: 17.05.2024).
6. Сербин А. Ю. Отказ прокурора от обвинения в уголовном судопроизводстве/ А. Ю. Сербин // Вестник магистратуры. – 2019. – № 7-1(94). – С. 77–78. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkaz-prokurora-ot-obvineniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 17.05.2024).
7. Уздимаева О. С. Речь прокурора в прениях сторон / О. С. Уздимаева // Молодой ученый. – 2021. – № 39 (381). – С. 139–142. – URL: <https://moluch.ru/archive/381/84275/> (дата обращения: 17.05.2024).
8. Овчарова М. В. Особенности участия государственного обвинителя в судебных прениях / М. В. Овчарова. // Молодой ученый. – 2017. – № 45 (179). – С. 136–138. – URL: <https://moluch.ru/archive/179/46306/> (дата обращения: 17.05.2024).